
Той ночью.

Канна заняла лучшую каюту на всем корабле.

Возможно, потому ей приснился хороший сон.

— Джу Хва.

Во сне появился Ён У.

Он давно ей не снился, поэтому при их встрече на душе появился горький осадок.

Этот мужчина когда-то ей нравился.

Но мужчина, с которым она больше никогда не встретится, ей сказал.

— Джу Хва, давай поговорим.

Стало быть, он разговаривал с «Джу Хвой».

— Между нами все не как прежде. Ты не похожа на себя.

Ее светло-карие глаза трепетали тоской, глядя на него.

— Что с тобой произошло? Почему ты изменилась? Ты словно другой человек.

Когда она увидела отчетливо лицо Ён У, душа Канны засвербела.

Она никогда больше не встретится с ним, но надеется, что он обретет счастье.

Тогда ее губы открылись.

— Ты не тот мужчина, кому принадлежит мое сердце.

Она равнодушно произнесла слова, пронзающие в самое сердце.

Душа разрывалась на части, и ей казалось, что она вот-вот умрет.

Во сне Джу Хва была очень бессердечной.

И с ее уст слетели слова, подобные приговору.

— Так что просто уйди.

— !

Внезапно ее глаза открылись.

Канна вскочила с кровати.

Ее сердце резко забилося, а на лбу выступил холодный пот.

'Сон...?'

Да, это сон.

'Надеялась на хороший сон'.

Но приснился гребаный кошмар.

Канна закрыла лицо руками и вздохнула.

Приснится же такой странный сон...

— Герцогиня, вы встали?

Канна едва не вскрикнула от неожиданных слов.

Кто-то слегка прислонился к стене!

— Вы...

Глаза Канны задрожали после подтверждения личности.

— Сэр Джером?...

Почему этот человек здесь.

Канна сглотнула. Она ответила спокойно, скрывая свое удивление.

— Почему вы здесь? Я думала, что вы в тюрьме.

Потом он лукаво рассмеялся.

— Думаю, вы не рады меня видеть.

— Никто не обрадуется нарушителям, прерывающих их сон.

Ответив спокойным тоном, она повернула голову.

'И где же сэр Клод?'

Он в следующей каюте, где и разместился.

Вспоминая эскорта, она не понимала, что он не заметил вторжение Джерома.

Но почему его еще до сих пор нет?

Нет, возможно, он ждет определенного времени, дабы зайти...

— Сэр Клод? Ждать этого рыцаря, поверьте, бесполезно.

Ответил Джером, будто бы читая мысли Канны.

— Черный туман преградил доступ к комнате.

— Что?

— Как и вы не сможете выйти из этой комнаты, поскольку туман снаружи также заблокировал выход.

Мужчина указал на дверь.

Через проем двери колыхалась черная дымка.

Неужели то...

— Черный туман...?

— Да, все верно.

Стон в горле Канны вскипал, готовясь вырваться наружу.

— Вы причастны к этому?

— Да. Удивительно, но мне наконец-то удалось контролировать Черный туман.

Эти слова звучали устрашающе и заставляли удивляться.

Неужели возможно управление Черным туманом?

По слухам, Черный туман - природное явление.

Верно же?...

Пребывая в сомнениях, голова Канны закружилась. Тем временем рука неуклонно продвигалась.

Под подушку.

И она заставила отвлечь его внимание на другое, дабы он не видел того движения.

— Вы — черный апостол.

— Да, так и есть.

Кончик пальца коснулся стеклянного флакона.

Канна продолжала говорить.

— А что же мисс Рэйчел? Она тоже Черный апостол?

— Нет. Рэйчел просто страдала бредовым расстройством.

Чёрт! Ее рука соскользнула, и она едва не упустила флакон!

'Прошу, прошу, схвати'.

Если вы не знаете, то она спрятала под подушкой средство для защиты.

Препарат, от которого даже Орсини потерял сознание, был ядом, при прикосновении с телом причиняющий ужасную боль и обжигающий плоть.

— Я всегда хотел поговорить с герцогиней, но прежде вы были под чрезмерной защитой.

Немного, еще немного.

— Но теперь вы одни.

Немного...

— Я наконец-то могу с вами спокойно побеседовать.

Поймала!

Канна крепко сжала стеклянный флакон. Большим пальцем она надавила на колпачок стеклянной бутылочки и съязвила.

— Не смешите меня. Почему я вообще разговариваю с кем-то вроде вас?

— Я не прошу согласия герцогини....

Сейчас!

Канна распылила средство ему на грудь.

Пш-ш-ш!

Как только промок воротник, растерянный Джером тут же опустил голову.

— Что ты сделала...?

И боль настигла его мгновенно.

Невероятно жгучая боль, со звуком кипения, пронзила его грудь!

— Кхы, кхаа!

Джером схватился за грудь и согнулся в талии.

Канна не упустила выпавшей возможности. Она подняла фонарь с прикроватной тумбочки и изо всех сил ударила им по его голове.

Ква-а-а-нг!

Осколки стекла разбились и разлетелись в разные стороны, а тело Джерома упало ничком.

— Ха...хаа..

Канна взглянула на него, чувствуя, как задыхается.

Он умер или потерял сознание?

Он больше не двигался.

— Чёрт. Это отродье похоже на мусор...

Она попыталась развернуться и уйти.

— Ах, дело дрянь.

За дверью куражился Черный туман.

Посреди ситуации, когда нет возможности двинуться вперед или отступить, распространились бранные слова.

— Грр...

Она услышала странное дыхание.

Прямо перед собой.

В тот момент, когда она инстинктивно отступила, почти одновременно из тумана появилось нечто огромное.

— ...

На мгновение она застыла, и ей преградил путь.

Монстр.

Она впервые это видела, но не сомневалась, что перед ней чудовище.

Огромное тело, достигающее потолка, темная кожа, будто обожженная огнем, и красная кровь, стекающая с острых зубов.

Чья же та кровь...

— Гррр-гррр.

Чудовище вошло в комнату.

Канна, задержав дыхание, отступила.

Потом - тук.

Она остановилась после того, как ударилась спиной о стену.

— Гррр....

Чудовище остановилось прямо перед ней.

Затем оно протянуло руку, подобную смертельному оружию.

Но незадолго до того, как окровавленная рука коснулась ее шеи.

—!

Треск!

Вместе со звуком ломающихся костей, тело демона задрожало в конвульсиях.

Канна медленно опустила взгляд.

И стала свидетелем нечто странного.

Рука человека, пронзившего брюхо монстра, проснулась наружу, как через решетку.

В момент оцепенения рука выскользнула. И затем тело монстра рухнуло, подобно сломанной кукле.

В последующий момент,

Трясь!

Каюта сильно затряслась.

Канна подняла голову и издала тяжелый вздох.

И взглянула в глаза человека.

— Миссис, теперь все в порядке.

Внезапно все зрелище стало походить на страшный сон.

И причиной стало спокойное лицо посреди всей неразберихи.

Или, быть может, потому, что случилось нечто неожиданное.

— Вы где-нибудь ранены?

Как всегда вежливо спросил Рафаэль.

— Рафаэль?...

— Да, мэ.м.

Этот вежливый ответ не поддавался ее сознанию.

Все казалось выдуманным.

Монстр, рука, пронзившая монстра, Рафаэль.

Эти три вещи едва ли можно назвать сочетаемыми.

Она чувствовала, как сцена шла вразрез.

Тогда.

— Ха...

Упавший Джером застонал и вернул себе силы. Слегка пошатываясь, он поднялся.

— Ах, кха...ах..больно...больно! Чёрт побери, ха!

Он посмотрел на нее искрящимися глазами.

— Ты...ах..

Джером не смог договорить.

Рафаэль схватил его за шею. И приподнял.

— Кхы...Кха!

— Миссис, извините, но не могли бы вы закрыть глаза?

Он очень вежливо попросил.

Невероятно. Этот голос звучал от того, кто жестоко душил человека.

Охваченная всепоглощающим чувством непонимания Канна спокойно прикрыла глаза.

Треск!

Почти в то же время она почувствовала, как что-то резко сломалось.

И наступила тишина.

— Теперь вы можете открыть глаза.

Канна осторожно распахнула сомкнутые веки.

Рафаэль снова посмотрел на нее.

Возможно, Джером.

'Внизу'.

Он лежал на теле монстра.

Тогда Рафаэль очень спокойно произнес.

— Нос лодки опустился.

Затем он стряхнул кровь монстра, стекающую с руки.

Словно подобное было обыденным делом.

— Если последуете за мной, то в тумане будете в безопасности...

Тогда Рафаэль умолк.

—

Он опустил голову и посмотрел.

Рука Канны крепко сжимала его запястье.

— Рафаэль.

При ее зове его взор снова обратился к лицу Канны.

Она посмотрела с очень серьезным взглядом.

— Сэр Клод в соседней комнате. Возможно, он еще не заразился.

Канна прошептала низким голосом.

— Можно ли его забрать?

— ...

— Прощу.

Рафаэль резко остановился.

В тот момент он приоткрыл рот. И его низкий голос вернулся.

— Нет необходимости просить. Вам просто нужно приказать.

Но почему?

Ее охватила нелепая иллюзия, на которую Рафаэль надеялся.

Однако это уже невозможно отступить.

— Я приказываю.

Рафаэль тут же согнул талию.

Очень вежливо, как верный слуга, повинующийся всю жизнь.

— Я выполню ваш приказ.

П.п: Бредовое расстройство-психическое заболевание, характеризующееся бредом, манией величия.